

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА, ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бирюков Валерий Васильевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: bvvkrimlavd@mail.ru

Статья посвящена одной из важных криминалистических категорий. Отмечается, что криминалистическая характеристика представляет собой научно осмысленный опыт преступной деятельности, познание которой происходит в процессе расследования. Приводится авторское определение криминалистической характеристики. Также говорится, что знания, содержащиеся в криминалистической характеристике, самостоятельно не являются инструментом расследования, однако представляют резерв потенциальной информации, осмысленное и целенаправленное использование которой создает условия для оптимизации и совершенствования методик расследования.

Ключевые слова: преступление, опыт, познание, анализ, криминалистическая информация, криминалистическая характеристика, криминалистические учеты, инструментарий расследования

THE INFORMATION BASIS, CONCEPT AND MEANING OF THE FORENSIC CHARACTERISTIC OF CRIMES

Biryukov Valery

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: bvvkrimlavd@mail.ru

The article is devoted to one of the important forensic categories. The author notes that the forensic characteristic is a conceptualized experience of criminal activities, which is being discovered during investigation. The author gives his own definition of the forensic characteristic. He also says that knowledge contained in the forensic characteristic is not an independent investigation tool, but represents a reserve of potential information, the meaningful and purposeful use of which creates the conditions for optimization and improvement of technologies of investigation.

Key words: crime, experience, cognition, analysis, forensic information, forensic characteristic, forensic accounting, investigation tools

Расследование преступлений представляет собой специфическую разновидность ретроспективного познания, осуществляемого в рамках уголовно-процессуального законодательства. Как и любое другое познание, оно нацелено на получение знаний – информации о познаваемом объекте. При этом в качестве инструмента познания также используются знания. Знания – вот тот ключ, который позволяет вскрывать тайны и простых, и самых запутанных преступлений.

Заметим, что объектом расследования выступает деяние, представляющее собой достаточно емкую и сложную систему взаимодействий объектов материального мира, инспирированных или допущенных человеком, определенную законодателем в качестве преступления. Инструментом познания выступают знания, сконцентрированные в методах, методиках, технологиях и приемах, умелое применение которых создает условия получения достоверной информации как о преступлении в целом, так и обо всех его составляющих.

Разработка инструментария, нацеленного на расследование преступлений, – одна из важнейших задач, стоящих перед криминалистикой. «Криминалистика призвана изучать различные аспекты преступной деятельности, ее информационное отображение в окружающей действительности, а также сущность следственной деятельности, что позволяет обеспечивать практику реальными методами, приемами и средствами раскрытия определенных категорий преступлений»¹, – удачно определяет В. В. Тищенко. В этом контексте отметим, что теория криминалистики является реальным источником, питающим практику, соответственно, она выполняет свое прямое назначение лишь тогда, когда не игнорирует, а органично впитывает знания, полученные на практике. Пока теория основывается на опыте и реализуется в практической деятельности, она живет и развивается. При этом ее нельзя представлять в качестве некоего набора догм, вечных, неизменных постулатов, пригодных для решения задач следственной практики всегда и в любой ситуации. Жизнь не стоит на месте, совершенствуется научная мысль, развиваются научно-технические средства и технологии их применения. К сожалению, прогресс нередко ведет к модернизации преступной деятельности, к совершенствованию способов совершения преступлений. В такой ситуации криминалистика не может оставаться в стороне: ее знания должны создавать условия для эффективного расследования преступлений. Это обуславливает необходимость постоянного мониторинга практики расследования, а через призму таковой и практики преступной деятельности. Таким образом, постоянная потребность в совершенствовании инструментария расследования вызывает необходимость привлечения для этого достижений науки и техники, изучения и осмысления практики совершения и расследования преступлений. Как указывает Р. С. Белкин, «опыт учит, что ничто разумное в науке не пропадает бесследно. Следует только найти для него место»². Известно, что одной из важнейших составляющих знаний, применяемых в качестве инструмента расследования (познания) преступлений, выступают знания об их совершении. Именно комплекс этих знаний и получил в теории криминалистики название «криминалистическая характеристика преступлений».

В этом контексте отметим, что знаниями о преступлении и причастных к нему объектах на практике пользовались задолго до возникновения науки криминалистики и понятия криминалистической характеристики. Вероятнее всего, это надо связывать с раскрытием первых преступлений. В этом нет ничего особенного, осознанное воздействие на объект становится возможным при наличии у воздействующего знаний об этом объекте. «В любой сфере человеческой деятельности, в том числе и в борьбе с преступностью, принципиальное значение уделяется глубокому, многостороннему познанию того объекта (предмета), процесса, явления, на который предполагается оказывать воздействие»³, – говорит по этому поводу В. Д. Ларичев. Это и обусловило необходимость изучения преступной деятельности.

Еще Ганс Гросс в работе, положившей основу криминалистике, в рекомендациях по расследованию определенных категорий преступлений обращается к опыту

¹ Тищенко В. В. Теоретические и практические основы расследования преступлений: моногр. Одесса, 2007. С. 3.

² Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 81.

³ Ларичев В. Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): моногр. М., 2003. С. 5.

преступной деятельности¹. Аналогичное прослеживается и в «Уголовной тактике» А. Вейнгарта, а также в других работах того времени². Например, в «Практическом руководстве к расследованию преступлений»³ И. Н. Якимова (1924), а позже в известной работе В. И. Громова «Методика расследования преступлений»⁴ (1930) выделялись такие обстоятельства, как способ совершения и сокрытия преступлений, характер исходной информации, обстановка совершения преступления, данные о личности вероятного преступника.

Изученный в ходе расследования опыт криминальной деятельности и приобретенный при этом опыт ее познания несут потенциал знаний, которые при умелом осмыслении являются резервом, могущим оказать существенное влияние на совершенствование практики расследования. «Изучение практики расследования отдельных видов преступлений еще в период становления советской криминалистики показало наличие ряда признаков, общих и важных для их раскрытия»⁵, – отмечают А. Н. Колесниченко и В. Е. Коновалова. «Научные разработки и анализ следственной практики говорят, что цель быстрого и полного раскрытия различных категорий преступлений может быть достигнутой не только путем оптимизации процесса расследования, – пишет В. В. Тищенко, – но и путем тщательного всестороннего исследования деятельности, связанной с совершением преступлений»⁶. На необходимость использования в расследовании преступлений знаний, полученных опытным путем, указывают Л. Г. Видонов, Л. В. Видонов⁷ и др. К сказанному добавим, что научное осмысление опыта создает предпосылки для его применения не только тем, кто непосредственно осуществлял расследование и, соответственно, приобрел опыт, но и другими специалистами.

Как было отмечено, полученные на практике знания должны возвратиться на ту же практику, но не в сыром виде, а уже в качестве одной из составляющих инструмента познания, в качестве составляющей методик, технологий, приемов, придавая им целенаправленность, реалистичность. Как и большинство других объектов и явлений материального мира, преступление выступает в качестве объекта познания ряда наук. Особое место в его познании занимают юридические: уголовное право и криминология, уголовный процесс, оперативно-розыскная деятельность и криминалистика. Несмотря на то что изучается один объект и его составляющие, информация о нем, получаемая разными науками, отличается, и отличается она именно прагматической составляющей. Каждая наука рассматривает свойства объекта с учетом своего предмета, с позиций задач, которые ей необходимо разрешать. Именно на получение такой специфической информации и сориентирован ее инструментарий. Говоря о криминалистической характеристике, В. Ф. Ермолович подчеркивает, что она «представляет собой совокупность (комплекс) криминалистически значимой ин-

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 346–400.

² Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. СПб., 1912. С. 122–196.

³ Якимов И. Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924. С. 171.

⁴ Громов В. И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. 2-е изд. М., 1930.

⁵ Колесниченко А. Н., Коновалова В. Е. Криминалистическая характеристика преступлений: учеб. пособие. Харьков, 1985. С. 3.

⁶ Тищенко В. В. Указ. соч. С. 46.

⁷ Видонов Л. Г., Видонов Л. В. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений и закономерных связях между ее элементами // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 96.

формации, а не уголовно-правовой, криминологической и т. д.»¹. Полученная информация имеет прямое целевое назначение – способствовать решению теоретических задач, стоящих перед конкретной наукой, а в итоге – перед той сферой практической деятельности, обслуживание и совершенствование которой является основной задачей этой науки. Заметим, что именно целевое предназначение информации и ложится в основу классификации ее на криминологическую, оперативно-розыскную, криминалистическую и др.

В контексте сказанного нетрудно прийти к мысли, что в основу формирования криминалистической характеристики положена именно криминалистическая информация, т. е. информация, основным предназначением которой является оказание содействия расследованию преступлений. Полученная в ходе расследования информация может быть сразу вовлечена в расследование для решения определенных задач – стать активной, а может остаться невостребованной, оставаясь до определенного времени потенциальной. В зависимости от ситуации она может приобрести криминалистическое значение для решения задач, возникающих в процессе расследования, а также для совершенствования научных знаний и соответствующих методик, перейти из потенциального состояния в активное. Полагаем, что именно такая информация и должна ложиться в основу формирования криминалистических характеристик, она же, хотя и в значительно меньших объемах, сегодня представлена в массивах криминалистических учетов². Будучи составляющей криминалистических характеристик и учетов, до актуализации и вовлечения в процесс расследования с целью разрешения каких-либо задач науки или практики она остается потенциальной.

Как и всякая другая, криминалистическая характеристика представляет собой совокупность сведений, информации, характеризующей объект познания, его определенные свойства и признаки. При этом ее целевое назначение – способствовать совершенствованию и разработке инструментария расследования преступлений – предопределяет содержание отображаемой в ней информации. Такое положение заставляет не просто характеризовать объекты, имеющие отношение к преступлению, но и отображать существующие между ними взаимосвязи. «Систематизация знаний о закономерных связях между элементами криминалистической характеристики является необходимым условием выбора наиболее правильного направления быстрого и качественного расследования преступлений, так как определение хотя бы одного элемента из этой системы дает возможность установить другой элемент криминалистической характеристики»³, – пишет А. А. Беляков. Говоря о сущности криминалистической характеристики, А. А. Бессонов удачно замечает: «Для того, чтобы криминалистические знания о преступлении выступали действительно информационной основой для разработки рекомендаций по раскрытию, расследованию и прототвращению преступлений, они должны касаться криминалистической сущности

¹ Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001. С. 19.

² Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций: моногр. / под ред. И. Ф. Герасимова. Свердловск, 1987. С. 35; Бирюков В. В. Криминалистические характеристики конкретных преступлений: перспективы использования в расследовании // Актуальные проблемы современной криминалистики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 апреля 2016 г.). М., 2016. С. 46–52.

³ Беляков А. А. Криминалистическая характеристика и особенности расследования краж, совершаемых лицами, не имеющими постоянного места жительства и работы: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 21.

преступления»¹. Сказанное дает основания для вывода о том, что именно целевое назначение информации, положенной в основу формирования криминалистических характеристик, и отображает их сущность, по этому же критерию они отличаются от смежных криминологических, оперативно-розыскных, уголовно-правовых и других характеристик. Таким образом, криминалистические характеристики представляют собой системы криминалистической информации о конкретном преступлении или о некоторой совокупности таковых, сгруппированных с учетом целей и задач, решаемых теорией криминалистики, нацеленных на совершенствование практики расследования преступлений.

Появление в криминалистике понятия криминалистической характеристики не было спонтанным, ему предшествовал длительный период использования в расследовании знаний о преступлениях, получаемых опытным путем. Являясь емким понятием, она стала основополагающей категорией для приведения ранее разрозненных знаний в систему. Рождение криминалистической характеристики стало закономерным результатом научного поиска путей оптимизации практики расследования. Не будет преувеличением отметить, что ее появление можно считать важнейшей вехой в развитии теории криминалистики и практики расследования преступлений, потенциал которой еще в полной мере не изучен и не осмыслен. Пожалуй, нельзя не согласиться с мнением, которое в дискуссии с учеными, сомневающимися в теоретической и практической ценности криминалистической характеристики высказывает В. А. Журавель: «Мы глубоко убеждены, что криминалистическая характеристика – это не иллюзия, а реально существующая, очень важная в научном и практическом плане категория, которая еще полностью не исчерпала свой внутренний потенциал и поэтому требует дальнейшей разработки»².

По устоявшемуся мнению первые определения криминалистической характеристики преступлений в научный оборот были введены в 60-х гг. прошлого столетия А. Н. Колесниченко и Л. А. Сергеевым. Тем самым было положено начало комплексной научной разработке и системному изучению преступлений в рамках принципиально нового понятия. С того времени криминалистическая характеристика выступает предметом неутрачиваемых научных дискуссий, в процессе которых, как правило, разрешаются одни ее проблемы, но при этом нередко обнажаются другие, находящиеся в более глубокой плоскости. О. Я. Баев, говоря о дискуссии, возникшей по поводу данной категории, отмечает: «Пожалуй, ни одна из относительно новых криминалистических категорий не вызывает в настоящее время столь неоднозначного к себе отношения, как криминалистическая характеристика преступлений»³. Освещая проблемы криминалистической характеристики, Л. Я. Драпкин еще в 70-х гг. прошлого столетия заметил: «Несовпадение взглядов различных авторов, неточности предлагаемых формулировок отражают прежде всего исключительную сложность и многогранность исследуемого объекта, многообразие связей между его структурными элементами»⁴. Не будет преувеличением отметить, что высказанное суждение

¹ Бессонов А. А. Основы криминалистического учения об использовании криминалистической характеристики преступлений: моногр. М., 2016. С. 30.

² Журавель В. А. Криминалистические методики: современные научные концепции: моногр. Харьков, 2012. С. 143.

³ Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Криминалистический вестн. Вып. 1. М., 2002. С. 19.

⁴ Драпкин Л. Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений: сб. науч. тр. Вып. 69. Свердловск, 1978. С. 11–18.

и сегодня в большей степени приемлемо для оценки состояния теории и практики ее применения. Несмотря на пристальное внимание ученых к этой важнейшей категории, призванной реально отображать отношения между теорией и практикой расследования преступлений, немало принципиальных вопросов, связанных с ней, до сих пор остаются в стадии разрешения. Еще рано говорить о наличии единства взглядов относительно ее понятия и содержания, нельзя считать в полной мере разрешенными вопросы роли и места в теории и практике характеристик конкретных преступлений, как и роли обобщенных характеристик в расследовании. Остаются открытыми и другие вопросы. «По теории криминалистической характеристики преступлений имеется множество литературы, – пишет В. П. Бахин, – но это лишь подходы и основа для разработки рабочего инструментария расследования. А вот в этом направлении пока практически ничего не сделано»¹. Не случайно Р. С. Белкин на пороге XXI в. констатировал, что криминалистическая характеристика «...не оправдала возлагавшихся на нее надежд ученых и практиков, изжила себя и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом»². Полагаем, что в этой оценке в первую очередь явно просматривается неудовлетворенность не существованием криминалистической характеристики как таковой, а именно состоянием решения проблем, связанных с ней, с приданием ей статуса эффективного инструмента расследования преступлений. Такое заявление заставило ученых более серьезно подойти к поиску путей реализации ее потенциала на практике и обоснованию роли в решении задач теории криминалистики, инициировав новый виток дискуссий по этой важнейшей криминалистической категории.

Таким образом, за период своего существования криминалистическая характеристика прошла тернистый путь: от признания до полного или частичного отрицания³. Существующие сегодня определения понятия криминалистических характеристик нередко различаются по форме и содержанию. Хотя говорить о единстве мнений относительно понятия еще рано, по поводу целевого назначения положенной в ее основу информации и практической ценности самой характеристики точки зрения большинства авторов совпадают: полученная в процессе формирования криминалистической характеристики информация имеет большое значение для развития теории криминалистики, а будучи научно осмысленной – для оптимизации практики расследования. Можно спорить о том, как лучше сформулировать определение данной категории, о ее месте в системе криминалистики и криминалистической методике расследования, но как криминалистическая категория она должна быть нацелена на решение главной задачи этой науки – способствовать качественному расследованию преступлений.

Из большого числа определений криминалистической характеристики нами для анализа были выбраны те, где наиболее ярко отображены ее черты, по которым определения различаются между собой. При этом сами дефиниции приводить не будем, ограничимся лишь ссылками на них. Определения можно разделить на три группы, классифицировав их по сходной качественной составляющей. Г. А. Густов, Н. П. Яблоков и Л. Я Драпкина указывают в качестве важной составляющей описание⁴.

¹ Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). Киев, 2002. С. 180.

² Белкин Р. С. Указ. соч. С. 233.

³ Ищенко Е. П., Колдин В. Я., Крестовников О. А. Типовая информационная модель или криминалистическая характеристика преступления? // Академ. юрид. журн. 2006. № 4. С. 42; Белкин Р. С. Указ. соч. С. 233.

⁴ Густов Г. А. Понятие и виды криминалистических характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 44; Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н. П. Яблоков.

Заметим, что, несмотря на важность такого метода фиксации в отображении сведений криминалистической характеристики, ее формирование базируется на использовании других методов, и вряд ли в этой системе описание занимает доминирующее положение. никоим образом не умаляя значение моделирования¹ для теории криминалистики и практики расследования, полагаем нецелесообразным вынесение его, как и описания, в основу определения рассматриваемого понятия. Несмотря на то что оно является одним из эффективных методов познания, его нельзя представить без аналогии, абстрагирования и других методов. Полагаем, что, хотя формирование криминалистических характеристик, как и использование содержащейся в них информации в расследовании, без указанных методов представить сложно, вряд ли следует отдавать предпочтение им в дефиниции перед другими. В этом плане мы склоняемся к позиции авторов, определяющих указанную криминалистическую категорию как «систему информации»². Думается, что она представляет собой систему знаний о преступлении как комплексе взаимообусловленных взаимодействий материальных объектов в пределах определенного пространства и времени, инициированных человеком. В качестве элементов этой системы выступают сведения об объектах, их взаимодействиях, последствиях и причинных связях.

Говоря о потенциальном значении информации, содержащейся в криминалистических характеристиках, отдельные авторы прямо указывают конкретные задачи, разрешению которых такие характеристики должны способствовать, называя наиболее важные, по их мнению. Так, А. Н. Колесниченко и В. Е. Коновалова отдают предпочтение «построению и проверке следственных версий для решения конкретных задач расследования»³, А. А. Бессонов выделяет «...значение для формирования частных методик расследования и решения задач криминалистической деятельности»⁴. Заметим, что таким образом сужается значение криминалистических характеристик. Полагаем, что в базовом определении криминалистических характеристик достаточно указать на общее предназначение содержащейся в них информации, не прибегая к детализации задач. При этом мы не отрицаем целесообразности детализации элементного содержания при формулировании определений конкретных, видовых, подвидовых, групповых и других характеристик, а также указания на задачи, разрешению которых они способствуют на пути реализации их потенциала.

Основываясь на анализе существующих определений, а также опыте научной и практической работы, выскажем мысль о том, что дефиниции такого уровня, как общее понятие криминалистической характеристики, должны носить высокий уровень абстрактности, без указания конкретных методов и задач, ограничиваясь основным источником информации, содержанием и целями, для достижения которых она предназначена. При этом отметим, что данные криминалистических характеристик могут быть использованы для решения как научных задач, так и задач, связанных с совершенствованием практики расследования. Несмотря на то что по устоявшемуся

2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 21; Дранкин Л. Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений. С. 11–18.

¹ Журавель В. А. Указ. соч. С. 143–144; Бессонов А. А. Указ. соч. С. 45–46.

² Колесниченко А. Н., Коновалова В. Е. Указ. соч. С. 16; Герасимов И. Ф., Цыпленкова Е. В. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. М., 1994. С. 333; Долинин В. Н., Рачева Н. В. Особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург, 2002. С. 5; Ермолович В. Ф. Указ. соч. С. 19.

³ Колесниченко А. Н., Коновалова В. Е. Указ. соч. С. 16.

⁴ Бессонов А. А. Указ. соч. С. 45–46.

в криминалистике стереотипному мнению сегодня знания таковой принято относить к составляющим криминалистических методик, полагаем, что неменьшую ценность они представляют для совершенствования знаний криминалистической техники и тактики, а также общей теории криминалистики.

Известно, что при формулировании любой дефиниции на первое место выносятся свойства и признаки определяемого объекта или явления, подчеркивающие его уникальность, позволяющие выделить его из ряда других, в том числе сходных с ними. При этом в качестве важнейшего инструмента выступает метод абстрагирования. Причем уровень абстрагирования в значительной степени зависит от уровня определяемого. Здесь проявляется прямая зависимость: чем выше уровень определяемого, тем от большего числа признаков, присущих конкретным объектам и явлениям, приходится абстрагироваться. В данной статье нами рассматривается и предлагается общее определение криминалистической характеристики. Определение, которое, по нашему мнению, должно охватывать указанные характеристики разного уровня: как конкретных преступлений, так и обобщенных, независимо от характера и уровня обобщения. Вторая часть формулируемого определения нацелена на раскрытие сущности и значения определяемого для решения задач практики расследования и теории криминалистики. Разумеется, с учетом уровня предлагаемого определения мы ограничиваемся указанием на общие задачи, разрешению которых должна способствовать информация, содержащаяся в криминалистических характеристиках, не прибегая к их детализации. Вполне логично, что дефиниция другого уровня абстрагирования и степени конкретизации будет отличаться от предлагаемой нами.

В контексте сказанного подчеркнем, что рассматриваемая категория представляет собой не что иное, как систему знаний о преступлении и всех его составляющих элементах, взаимодействиях, их причинах и следствиях, полученных опытным путем, накопленных и осмысленных учеными и практиками. И эта комплексная система знаний может быть использована не только в рамках определенных методик, но и для совершенствования тактических приемов более общего уровня в рамках общей тактики производства определенных следственных действий, при планировании расследования в целом, а также при производстве отдельных следственных действий, комбинаций и операций, при выдвигании версий по аналогии и для решения других самых разнообразных задач, стоящих перед криминалистикой и практикой расследования.

Принимая во внимание сказанное, под криминалистической характеристикой преступления мы предлагаем понимать *систему информации о конкретном преступлении или определенном множестве таковых, полученную опытным путем в процессе их расследования, научно осмысленную с позиций возможности и целесообразности использования ее в качестве составляющей инструментария расследования, а также для развития теории криминалистики.*

При этом заметим, что криминалистические характеристики независимо от уровня и множества характеризуемых объектов представляют собой комплексы потенциальной информации. Их потенциал, как и любые знания, добытые эмпирическим путем, при соответствующем научном осмыслении создает условия для дальнейшего развития теории криминалистики, а также совершенствования и разработки инструментария расследования.

Подведем итоги:

эффективность расследования преступлений непосредственно зависит от применяемых методов, методик, приемов и технологий – знаний, используемых в качестве инструмента познания;

знания о преступлении и преступной деятельности использовались в расследовании с давних времен, задолго до появления криминалистики и криминалистической характеристики преступлений;

практика преступной деятельности познается через практику расследования и ее научное осмысление;

формирование в рамках криминалистики учения о криминалистической характеристике преступлений создало реальные условия для объединения знаний о преступлении в единую систему, которая предназначена создавать условия для совершенствования практики расследования и теории криминалистики;

область применения содержащихся в криминалистических характеристиках знаний нецелесообразно ограничивать рамками криминалистической методики, не меньшее значение они имеют для совершенствования общих положений криминалистики, а также криминалистической техники и тактики;

знания, сконцентрированные в криминалистических характеристиках, представляют собой научно осмысленный опыт прошлой преступной деятельности по конкретным преступлениям или по определенному множеству таковых и являются резервом потенциальной информации, осмысленное, целенаправленное использование которой создает условия для разработки и совершенствования методов, методик, приемов и технологий расследования, отвечающих потребностям современной практики.

Библиография

Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Криминалистический вестн. Вып. 1. М., 2002.

Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). Киев, 2002.

Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.

Беляков А. А. Криминалистическая характеристика и особенности расследования краж, совершаемых лицами, не имеющими постоянного места жительства и работы: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985.

Бессонов А. А. Основы криминалистического учения об использовании криминалистической характеристики преступлений: моногр. М., 2016.

Бирюков В. В. Криминалистические характеристики конкретных преступлений: перспективы использования в расследовании // Актуальные проблемы современной криминалистики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 апреля 2016 г.). М., 2016.

Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. СПб., 1912.

Видонов Л. Г., Видонов Л. В. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений и закономерных связях между ее элементами // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984.

Герасимов И. Ф., Цыпенкова Е. В. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. М., 1994.

Громов В. И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. 2-е изд. М., 1930.

Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002.

Густов Г. А. Понятие и виды криминалистических характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984.

Долнин В. Н., Рачева Н. В. Особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург, 2002.

Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций: моногр. / под ред. И. Ф. Герасимова. Свердловск, 1987.

Драпкин Л. Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений: сб. науч. тр. Вып. 69. Свердловск, 1978.

Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001.

Журавель В. А. Криминалистические методики: современные научные концепции: моногр. Харьков, 2012.

Ищенко Е. П., Колдин В. Я., Крестовников О. А. Типовая информационная модель или криминалистическая характеристика преступления? // Академ. юрид. журн. 2006. № 4.

Колесниченко А. Н., Коновалова В. Е. Криминалистическая характеристика преступлений: учеб. пособие. Харьков, 1985.

Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.

Ларичев В. Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): моногр. М., 2003.

Тищенко В. В. Теоретические и практические основы расследования преступлений: моногр. Одесса, 2007.

Якимов И. Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924.

Bibliography

Baev O. Ya. I vse zhe: real'nost' ili illyuziya (eshhe raz o kriminalisticheskoy karakteristike prestuplenij) // Kriminalisticheskij vestn. Vyp. 1. M., 2002.

Baxin V. P. Kriminalistika. Problemy i mneniya (1962–2002). Kiev, 2002.

Belkin R. S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki. M., 2001.

Belyakov A. A. Kriminalisticheskaya karakteristika i osobennosti rassledovaniya krazh, sovershaemyx licami, ne imeyushhimi postoyannogo mesta zhitel'stva i raboty: dis. ... kand. jurid. nauk. Sverdlovsk, 1985.

Bessonov A. A. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya ob ispol'zovanii kriminalisticheskoy karakteristiki prestuplenij: monogr. M., 2016.

Biryukov V. V. Kriminalisticheskie karakteristiki konkretnyx prestuplenij: perspektivy ispol'zovaniya v rassledovanii // Aktual'nye problemy sovremennoj kriminalistiki: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 15 aprelya 2016 g.). M., 2016.

Dolinin V. N., Racheva N. V. Osobennosti rassledovaniya grabezhej i razbojnyx napadenij, sovershaemyx na otkrytoj mestnosti: ucheb.-metod. posobie. Ekaterinburg, 2002.

Drapkin L. Ya. Osnovy teorii sledstvennyx situacij: monogr. / pod red. I. F. Gerasimova. Sverdlovsk, 1987.

Drapkin L. Ya. Predmet dokazyvaniya i kriminalisticheskie karakteristiki prestuplenij // Kriminalisticheskie karakteristiki v metodike rassledovaniya prestuplenij: sb. nauch. tr. Vyp. 69. Sverdlovsk, 1978.

Ermolovich V. F. Kriminalisticheskaya karakteristika prestuplenij. Minsk, 2001.

Gerasimov I. F., Cyplenkova E. V. Obshhie polozheniya metodiki rassledovaniya prestuplenij // Kriminalistika. M., 1994.

Gromov V. I. Metodika rassledovaniya prestuplenij. Rukovodstvo dlya organov milicii i ugolovnogo rozyska. 2-e izd. M., 1930.

Gross G. Rukovodstvo dlya sudebnyx sledovatelej kak sistema kriminalistiki. Novoe izd., perepech. s izd. 1908 g. M., 2002.

Gustov G. A. Ponyatie i vidy kriminalisticheskix karakteristik prestuplenij // Kriminalisticheskaya karakteristika prestuplenij: sb. nauch. tr. M., 1984.

Ishhenko E. P., Koldin V. Ya., Krestovnikov O. A. Tipovaya informacionnaya model' ili kriminalisticheskaya karakteristika prestupleniya? // Akadem. jurid. zhurn. 2006. № 4.

Kolesnichenko A. N., Konovalova V. E. Kriminalisticheskaya karakteristika prestuplenij: ucheb. posobie. Har'kov, 1985.

Kriminalistika: ucheb. / отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.

Larichev V. D. Prestupnost' v sfere ehkonomiki (teoreticheskie voprosy ehkonomicheskoy prestupnosti): monogr. M., 2003.

Tishhenko V. V. Teoreticheskie i prakticheskie osnovy rassledovaniya prestuplenij: monogr. Odessa, 2007.

Vejngart A. Ugolovnaya taktika. Rukovodstvo k rassledovaniyu prestuplenij. SPb., 1912.

Vidonov L. G., Vidonov L. V. K voprosu o kriminalisticheskoy karakteristike prestuplenij i zakonomernyx svyazyax mezhdru ee ehlementami // Kriminalisticheskaya karakteristika prestuplenij: sb. nauch. tr. M., 1984.

Yakimov I. N. Prakticheskoe rukovodstvo k rassledovaniyu prestuplenij. M., 1924.

Zhuravel' V. A. Kriminalisticheskie metodiki: sovremennye nauchnye koncepcii: monogr. Xar'kov, 2012.